

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« 07 » 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя политика
код – наименование направления

Проблемы интеграционных процессов на Африканском континенте

Руководитель	<u>Э.А. Павельева</u> подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия
Выпускник	<u>М.В. Боровик</u> подпись, дата инициалы, фамилия
Нормоконтролер	<u>Э.А. Павельева</u> подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Исторический аспект интеграции в Африке	5
1.1 Государствогенез в доколониальной Африке	5
1.2 Страны Африки в период колонизации	15
1.3 Борьба за независимость и создание новых государств	21
Глава 2 Препятствия на пути интеграции современной Африки	28
2.1 Политическая и экономическая интеграция	28
2.2 Этно-культурный фактор интеграции.....	36
2.3 Влияние третьих стран на процессы интеграции Африки.....	42
Заключение	51
Список использованных источников и литературы	54

Введение.

Современность характеризуется учеными-международниками, как период глобальных изменений, многие указывают на переход к многополярной системе регионов, с ярко выраженными центрами. В геополитике популярностью пользуется идеи Хантингтона о столкновении цивилизаций. Так отдельным регионом в начавшемся в настоящее время цивилизационном расколе можно выделить африканский континент. С точки зрения panaфриканизма весь континент является единым регионом с точки зрения мирового порядка. Однако страны континента довольно разношерстны по своей природе. Panaфриканисты признают эту разношерстность и призывают к объединению континента в единый мировой регион.

Африка все же остается самым не развитым регионом в мире. Большинство стран третьего мира находятся именно в Африке. СМИ постоянно сообщают о гуманитарных кризисах и вооруженных столкновениях на континенте. Африка является одним из направлений работы ООН, наравне с защитой материнства и борьбой с голодом. В Африку значительные инвестиции. Но значительного улучшения положения дел на континенте не заметно. Многие эксперты связывают развитие Африки с panaфриканским движением и интеграцией, но значительного продвижения в этой сфере так же не заметно.

В современной отечественной литературе, не смотря на работу института Африки РАН, не так много внимания уделяется африканскому региону, и вопросы интеграции на Черном континенте остаются исследованными не до конца, и поднимаются лишь отдельными исследователями. Даже в западных странах сохраняющих тесные связи с африканским континентом исследования Африки не получили большого распространения. Однако понимание, того, каким образом происходил процесс формирования государств в Африке, и с какими проблемами сталкиваются страны Африки в процессе интеграции, в

значительной степени необходим как для понимания иных процессов происходящих в мире в целом.

Данная бакалаврская работа ставит своей целью изучение проблем интеграции на африканском континенте.

Так как африканскому континенту придается мало значения в Российской науке стоит начать с наиболее общего рассмотрения процесса государствогенеза и международных отношений в Африке. Такое исследование ни в коем случае не противоречит поставленной цели, так как можно наблюдать связь между государствогенезом и процессом интеграции. Эта связь выражается в том, что конечной точкой, панафриканской, к примеру, интеграции является создание единого государства, что можно расценивать как часть государствогенеза. В свою очередь без сформировавшихся государств, как элементов интеграции, сам процесс интеграции невозможен. Соответственно, в качестве первой части исследования, необходимо рассмотреть исторический аспект государствостроительства и международных отношений. Этот аспект для удобства рассмотрения можно разделить на три этапа: доколониальный, колониальный и постколониальный. Рассматривая доколониальный период, нужно выяснить на каком уровне развития находились государственные образования в Африке, далее нужно рассмотреть влияние европейской колонизации на африканские государства и их взаимоотношения, и в конечном итоге проанализировав период борьбы за независимость сделать выводы об интеграции в Африке в исторической перспективе.

Во второй же части исследования необходимо перейти непосредственно к существующим на сегодняшний день проблемам в интеграционных процессах между африканскими странами. С целью сделать анализ более структурированным и для рассмотрения этого аспекта нужно выделить основные сферы интеграции. Основными такими сферами являются: сфера институционального закрепления процессов интеграции, политическую сферу, экономическую, культурную и этническую. Для удобства эти сферы можно

объединить в два блока: политическая и экономическая интеграция, в это же блок можно включить и институты занимающиеся продвижением интеграционных процессов; второй блок – этнокультурный. Так как в условиях глобализации Африка не является изолированной от внешнего мира, то отдельно необходимо рассмотреть вмешательство и возможность влияния на интеграционные процессы со стороны третьих стран.

Так как объем данной работы не позволил бы рассмотрение всех интеграционных проектов и проблем, с которыми они сталкиваются, то основное внимание в данной работе данная работа уделяет проектам panaфриканской направленности, так как panaфриканская концепция сама по себе предполагает объединение всей Африки и соответственно поглощение или пресечение иных интеграционных проектов.

Для выполнения поставленной цели и обозначенных задач Необходимо провести анализ имеющейся научной литературы, информацию, предоставляемую СМИ, а также рассмотреть юридические акты, связанные с вопросом интеграции.

Глава 1. Исторический аспект интеграции в Африке

1.1 Государствогенез в доколониальной Африке

Историческую составляющую данного исследования стоит разделить на три периода: доколониальный, колониальный и постколониальный. Важность доколониального периода состоит в том, что необходимо изучить вопрос существования государств в Африке до колониального захвата Африки Европейцами. В умах современных людей Африка до прихода европейских колонизаторов часто видится дикой, не имевшей государственных институтов. За исключением, оставившей значительный след в мировой истории, Египетской цивилизации обыватель не вспомнит ни одного государства существовавшего на африканском континенте в этот период времени. Во многом это заслуга колониальной политики европейских держав, так как они, оккупировав континент в XVI - XX веках, не стремились к сохранению африканских цивилизаций и их следов.

Тем не менее, историки изучавшие Африку периода средних веков и нового времени в своих исследованиях говорят о различных государственных образованиях, которые входили в отношения между собой.

Пользуясь географическим критериями, представляется возможным выделить несколько регионов, в которых происходило такое государственное развитие и взаимодействие. Опираясь на эти географические регионы, видится возможным структурировать дальнейшее изучение процессов государствогенеза.

В российской науке в наибольшей степени внимания удостоился регион на севере Африки, получивший название Магриб. Страны этого региона имеют выход к Средиземному морю, что обуславливает территориальную близость к Европе, а так же через Синайский и Аравийский полуостров имеют связь с близким по религиозному признаку Ближним востоком. Этнически этот регион также близок к Арабскому миру. Население стран севера Африки является арабским, а самой распространенной религией является ислам.

Север Африки с древнейших времен входил в исторический ареал Европы. В тоже время данные территории пережили сложный процесс государствогенеза. Так, территории Египта стали провинцией Османской империи в 1517 и просуществовали в таком статусе до XIX в.. Судан стал частью Египта в XIX в., Ливией же в древности называли весь Магриб, но в XIX в. Итальянские ученые сузили использование этого термина до обозначения территорий современной Ливии, которые представляли собой три региона: Триполитанию, Киренаику и Феццану. Эти области были объединены в составе все той же Османской империей. Алжир пережил испанскую оккупацию в XV в., позже, в результате геополитических изменений на средиземном море в XVII в. Алжир обрел статус провинции Османской империи, что обеспечило ему достаточную независимость до самого прихода Французских колонизаторов. Похожая судьба была и у Марокко. Страны Магриба до колониальной экспансии активно взаимодействовали со странами Европы и более тесные связи с ней, нежели в остальной Африке. Однако до колониальной экспансии существовала связь между Магрибом и Африкой южнее Сахары. Этой связью являлась транссахарская торговля – основной пояс, связывавший север Африки и Европу с государствами южнее Сахары. В период нового времени Транс-сахарский торговый путь оставался активнoдействующим.

Территории транссахарской торговли можно выделить следующим регионом в Африке, географически это территории к югу и юго-западу от Сахары, в западной литературе это название укоренилось для всего региона и используется для обозначения данного региона в различных сферах, в том числе и в современных военных операциях США. В Российской научной литературе данный регион называется Западным Суданом. На данный момент в данном регионе располагаются такие государства, как Мали, Нигерия, Судан, Гамбия, Гана, Бенин.

Процесс государствогенеза и взаимодействия между государственными образованиями в период средневековья и нового времени в этом регионе

напоминает Европу средних веков или античное Средиземноморье. Основой для развития государств в этом регионе служил Транссахарский торговый путь. Первым государством, возникшим на этом торговом пути, была Гана. Первые упоминания о Гане относятся к IV в. По данным исследователя М. А. Родригеса, по другим источникам упоминания о Гане встречаются у географа Багдадского халифа в VIII в. Тем не менее, эти упоминания свидетельствуют о роли Ганы в сношениях с другими государствами. Свое развитие это государство получило в IX-XI вв. Империя Гана располагалась на территории современных государств Мали, Сенегала и Мавритании. Гана считалась центром торговли солью, золотом и рабами. Гана вела торговлю с Арабскими странами Магриба и Ближнего востока. В XIII в. вследствие междоусобиц Гана ослабла, и на ее территории появилось новое государство.

Государство Мали было создано в XIII в. Располагалось оно на территории между Атлантическим океаном и восточной границей современного Мали. На XIV в. пришелся рассвет новой империи: политическая власть была стабильна, продовольствие имелось в обилии, было развито ткацкое производство. Император на картах Африки обозначался не иначе как «господин золота», так как государство поставляло золото всему Средиземноморью. Города Мали являлись главными торговыми и культурными точками. В конце XIV в. центральная власть ослабла и вследствие многочисленных войн с соседними государствами империя пала и попала в вассальную зависимость от набиравшего силу Сонгайского царства.

Сонгайское государство сумело расцвести, используя транссахарскую торговлю, но впоследствии, уже не торговля была залогом успеха Сонгайского царства, а Дань с завоеванных территорий. Сонгайскому государству удалось установить гегемонию в регионе и расширить свои территории. В Сонгайском государстве обосновались арабские архитекторы и ученые, бежавшие из Испании, столица царства стала центром научной мысли арабского мира. В исчезновении богатого Сонгайского государства сыграл роль Султан Марокко

Мулай Ахмед ал-Мансур, вторгшись на территории царства и захватив его столицу.

На территории Транссахарского пути возникали и угасали различные государства. Но среди этих государств интересным примером являются города-государства Хауса, которые по принципу своего существования чем-то напоминают Греческие полисы. Объединял эти полисы единый этнос, населявший каждый город. Хауса, добившись высокого уровня развития, стали завоевывать соседние племена. Таким образом, появилась система городов-государств Хауса.

Рассмотреть каждое государство или государственное образование в западной Африке не позволяет формат исследования. Но важным для составления полноценной картины межгосударственных взаимоотношений в регионе Западного Судана и в целом в Африке является пример государства Фульбе. Фульбе - это народ, проживающий в 12-ти современных государствах западной Африки, и название народа переводится как «распыленные». Эти племена создали несколько государств, просуществовавших вплоть до колониальной экспансии. Исламизированные племена Фульбе, руководствуясь идеями халифата, предприняли вполне успешную попытку по построению сильного государства в Западном Судане. Но для данного исследования является важным аспект межплеменного расселения. Так, в угасании империи Хауса важную роль сыграл мятеж поднятый представителем Фульбе, проживавших на территории Хауса. Этническая разнородность является неотъемлемым аспектом африканских государств, и продолжает играть важную роль и в современных отношениях между африканскими государствами после колониального периода.

Рассмотрев процессы государствагенеза на территории транссахарского региона, можно сделать несколько выводов. В период средних веков и нового времени, в этом регионе существовали государственные образования. Между этими образованиями происходило военное и торговое взаимодействие. Но интеграционного взаимодействия увидеть не удастся, так как государственные

образования еще не имели представления о государственном суверенитете, каким оно сложилось в Европейских странах при формировании Вестфальской системы, и каким оно необходимо для того чтобы начать процесс интеграции.

Еще один географический регион на карте доколониальной Африки – это регион Конго. В XIII в. появились самые ранние упоминания о государстве Конго. Восточнее от Конго в XV-XVI вв. появились государства Лунда и Луба. Для государств этого региона была характерна устойчивая институционализация власти. Так, государство Конго состояло из шести «Княжеств», которые по приданию были объединены в единое государство отрядом воинов переселившихся на южный берег реки Конго, и завоевавших княжества. Управление государством находилось в руках знати, которая избирала царя в своих кругах. А избранный царь назначал из знати чиновников и правителей областей. Так же как и в других государствах тропической Африки в руководстве страной важную роль играла мать или жена царя. А изначально власть передавалась по нормам материнского права. При царе имелись дружины, а в случае войны мобилизовалось все взрослое население. По прибытии португальские корабли были встречены послами короля. Конго в XV в. столкнулось с Португальцами, которые по началу не обустроивали поселений и не завоевывали территорий, они стремились влиять на царя и на политику, проводимую им. Поначалу такой союзник казался выгодным для Конго, в конце XV в. в Конго прибыли миссионеры, Царь принял христианство. Тем не менее, в течении XVI в. в Конго случился политический кризис, вассальные территории смогли обрести независимость, а соседние государства развязали войну. В такой ситуации Конго обратилось за помощью к Португалии, но в итоге только само оказалось в вассальной зависимости от Европейской державы. В конце XVI в. вспыхнуло восстание за объединение страны, но оно потерпело поражение, а лидер движения Беатриче была объявлена ведьмой и сожжена по инициативе католических миссионеров. Государства Луба и Лунда подвергались набегам менее развитых племен, из-за чего и произошло падение этих государств.

При рассмотрении примеров государств Лунды, Лубы и Конго можно прийти к выводу о наличии сильных государственных образований с развитым политическим и административным аппаратом в этом регионе Африки. Они являются примером сложившихся феодальных государств, сравнимых по крайней мере с Ближневосточными государствами того же времени. Тем не менее, эти государства еще не были достаточно зрелыми для продуктивного взаимодействия, скорее наоборот им, как многим государствам средневековья было присуще стремление к покорению соседей и возвышению над ними.

Еще один географический регион выделяемый исследователями это Межозерье. Расположен данный регион в районе Великих озер в Восточной Африке. Сейчас в этом регионе располагаются такие государства, как Уганда, Руанда, Бурунди, Танзания. Этот регион не имел связей с Ближним востоком или средиземноморьем, однако в XVI в. на его территории уже существовали устойчивые государственные образования. Самым ранним государством этого региона исследователи называют Китару. Сильные государственные структуры сложились в этом государстве еще в XIII в.: это государство имело постоянную армию, разветвленную иерархию чиновников, возводились фортификационные сооружения. В XV в. в этом государстве сменилась правящая династия, и само государство изменило свое название, тем не менее, исследователи утверждают, что новое государство, получившее от правившей династии название Буньоро, приходило приемником Китару. Буньоро продолжало свое политическое, экономическое и социальное развитие до XVIII в. когда центробежные силы ослабили это государство.

В XVI в. от Буньоро отделилась провинция Нкоро, которая стала самостоятельным государством, с отличной от Буньоро кастовой социальной системой, Единоличный правитель абсолютизировал власть, и государство успешно противостояло соседям.

Еще одна бывшая провинция Буньоро государство Буганда успешно построило феодальное общество к XVIII в. – служивое население получало землю, и могло пользоваться доходом от нее на определенных условиях, с XIX

в. им разрешалось передавать владения по наследству; Основу общества составляли свободные крестьяне-общинники. Также Буганда обладала самой большой по численности армией в Восточной Африке: 150 тысяч, при 3 и 23 тысячах у соседних государств. Наличие сильной армии позволило Буганде к началу XIX в. значительно расширить свои территории. В середине XIX в. Буганда стала самым крупным государством в Восточной Африке с разветвленной и эффективной структурой административного деления. Особые лица наблюдали за соблюдением правил торговли, разрешали споры, выписывали штрафы. На всех водных переправах взимались пошлины.

Из вышеописанного можно сделать вывод, что в XIX в. в Восточной Африке сложилось успешное государство, которое в плане социального и административного развития не сильно уступало европейским странам того времени. Можно даже предположить, что при наличии соответствующих соседей между такими государствами имелись бы, схожие с европейскими, отношения.

Особый характер развития исследователи отмечают в прибрежной океанической зоне Восточной Африки. В этом регионе развивалась Суахилийская цивилизация, которая представляла собой цепь городов-государств расположенных от современного Сомали до Мозамбика. Эта цепь городов сложилась под влиянием внутреннего взаимодействия восточноафриканских племен и внешнего воздействия со стороны прибывших из Индии и персидского залива переселенцев. Сначала на восточном берегу Африки основывали поселения Персы, позже их сменили Арабы, прибывавшие на континент еще до появления ислама, в VII в. волны Арабов бегущих в Африку увеличились в связи с междоусобными войнами на аравийском полуострове. Это привело к развитию Арабских поселений до уровня сильных городов, игравших роль торговых центров. Позднее эти города были объединены в единый султанат. Россыпь прибрежных городов использовалась для торговли с Аравийским полуостровом, Арабы вывозили слоновую кость, черепаши панцири, железо и рабов, ввозили ткани, керамику, стекло.

В VII – VIII вв. на побережье начала складываться новая этническая общность – суахили. Основой для нового этноса стало бунтуязычное население Африки, ассимилировавшее выходцев с востока. В X – XIII вв. на основе арабской письменности возникает язык суахили, представлявший из себя смесь арабского и бунту. Социальная структура восточноафриканских городов-государств состояла из рабов-военнопленных, домашних рабов и свободных граждан, правила каждым городом-государством своя династия. По данным исследователей период расцвета этой цивилизации был прерван португальской экспансией.

В период экспансии все города оказываются во власти португальцев. Португальцы рассматривали восточноафриканские территории как опорный пункт по пути в Индию. Однако позиции португальцев не были устойчивыми, арабское население относилось негативно к христианам-захватчикам, вследствие чего начались восстания против португальцев. При подавлении восстаний уничтожались целые города и их население, вырубались кокосовые пальмы, что привело к экономической катастрофе, так как пальмы являлись основой хозяйственной жизни региона. Но, не смотря на кровавое подавление восстаний. К концу XVII в. португальцев удалось вытеснить из региона, сама же борьба с захватчиком привела к сплочению уцелевших городов.

Освобождение от португальцев, однако, проходило при поддержке Омана и под знаменем джихада. И успех в антипортугальском восстании лишь утвердил позиции арабов в этом регионе. Как результат этого, началась арабская колонизация региона, которая завершилась созданием единого султаната. Арабская колонизация принесла региону как негативные последствия: неравный торговый обмен и развитие работорговли, так и положительные результаты: развитие сельского хозяйства и распространение культуры и языка.

Пример Суахильской цивилизации показывает процесс интеграции Бунтуязычной культуры и Арабской. Суахильскую цивилизацию выделяют как отдельный объект исследования. Тем не менее, исследователи не указывают на

высокое развитие государственных институтов в рамках этой цивилизации. Говорить о зачатках процесса интеграции в этом регионе сложно, так как отсутствуют объекты интеграции, но факт создания новой Суахильской культуры на стыке двух других показывает потенциал для развития интеграционных процессов в данном регионе.

Отдельным историко-географическим регионом исследователи выделяют территории, относившиеся к государству Монопотапа, располагавшемуся на территории современных Зимбабве, ЮАР, Ботсваны, Замбии, восточных районов Анголы и Намибии. О существовании этого государства показывают свидетельства арабов и португальцев, осваивавших восточный берег Африки. Это государство взяло свое начало из междуречья рек Замбези и Лимпопо, впоследствии империя путем завоеваний разрослась до небывалых размеров, встречались карты, на которых Монопотапа изображалась как половина Африки южнее Сахары. Государство процветало, золото не играло значительной роли во внутренней жизни государства, но его продажа другим странам приводила к процветанию. В Монопотапе была развита добыча железа и меди, а так же литье из этих металлов. В 1490 г. в империи произошел раскол, часть регионов подняли мятеж. В XVI в. Португальцы попытались углубиться в континент и начали наступление. Но эти попытки встретили серьезное сопротивление. Восточным народам Монопотапы удалось отстоять свою землю и независимость. Возможно, тому способствовали антипортугальские восстания в восточной Африке. Позже этого государство столкнулось с проблемой от миграции с севера, тем не менее, ему удалось сохранить свою целостность продолжить свое развитие вплоть до европейской колонизации.

Пример Монопотапы показывает наличие государственных образований и на юге Африки.

Подводя итог, можно отметить, что еще до прихода европейских колонизаторов в Африку, на континенте существовали государственные образования различного уровня развития. Они входили в отношения между собой и менее развитыми соседними племенами. А эти отношения носили в

основном военный или торговый характер. А значит, что в Африке, как в целом, так и на региональном уровне не существовало международной обстановки, которая способствовала бы кооперации и интеграции. Африканские государства и государственные образования в период средних веков и нового времени не дошли в своем развитии до понимания концепции национального суверенитета. В дальнейшем естественное развитие африканских государств прервала колонизация.

1.2 Страны Африки в период колонизации

Для рассмотрения государственногенеза в период колониальной экспансии необходимо уделить внимание процессу захвата территорий в Африке, а также рассмотреть формирование и изменение колоний. Для выполнения поставленной задачи необходимо применить исторический метод исследований, а также метод инвент-анализа.

Лишь в XVIII в. европейские путешественники начали осваивать глубь Африки. Изучение Африки южнее Магриба институционализировалось в виде отдельных ассоциаций, которые впоследствии стали частями географических обществ развитых стран Европы. В этот же период времени в Европе начинается индустриальная революция. Для обеспечения своих потребностей европейским государствам потребовалось находить новые рынки сбыта своих товаров и приобретения сырья. В связи с этим у многих путешественников и командующих экспедициями в Африке заранее имелась установка на создание почвы для дальнейших аннексий и колониальных завоеваний. Одним из важных ресурсов в Африке для европейцев служил живой товар. В ходе развития работорговли и освоения Америки сложился торговый треугольник: из Европы в Африку шли готовые товары, африканские рабы вывозились в Америку, откуда в Европу шли хлопок, табак, сахар.

Не стоит окончательно демонизировать образ европейцев. Так, когда система работорговли только начала складываться, африканское государство Бенин продавало португальским колонизаторам военнопленных, полученных в ходе войн с соседними племенами. На африканском континенте существовала своя система работорговли. С древнейших времен Восточные правители покупали черных рабов, но не как рабочую силу, а как символ власти и богатства. Черные рабы покупались для гаремов или же становились воинами. Поэтому нужно отметить, что в Африке существовала почва для европейской работорговли. Но именно европейская эксплуатация рабов привела к

деградации африканских обществ, так как спутником европейской работорговли был расизм и уничтожение черных.

Необходимо также отметить, что в конце XVIII в. в Европе зародилось и расцвело движение аболиционизма, идеи отказа от работорговли. Последователи этой идеи приводили доводы, как об экономической неэффективности работорговли, так и о ценности жизни и свободы чернокожих. К середине XIX в. работорговля была запрещена в большинстве стран Европы.

Помимо исследователей-географов важной группой подвигавшей интересы европейских держав в Африке были христианские миссионеры. Английский экономист того времени Дж. Гобсон в своей работе «Империализм»[6] писал, что миссионеру в Африке случается быть и торговцем, и солдатом, и даже политическим деятелем. Не стоит забывать, что церковь, не была напрямую подчинена европейским государствам, однако вполне охотно продвигала интересы европейцев в Африке. Путем создания школ и продвижения школьного образования церковь стремилась воспитать африканцев в духе покорности и готовности к колониальным завоеваниям. Христианская церковь была разделена, и противостояние протестантской и католической церкви не редко мешало политическим задачам духовных миссий. Примером этому служит факт, что при дворе Бугандского правителя христианские миссии не сумели укорениться, так как стремились очернить друг друга. Тем не менее, в 1860-х Ватикан предпринял попытку по институциональному закреплению миссий в Африке: была создана миссионерская префектура Сахары и западной Африки; основывались миссионерские общества, получившие названия «Белые братья» и «Белые сестры»; миссионеры получали установку вжиться в африканские общества перенять культуру и освоить язык для более успешного выполнения своей миссии.

К концу XIX в. Христианские миссии не могли похвастаться большим количеством неофитов, но в то же время распространение христианства значительно повлияло на африканские общества, в которых происходил раскол

между, обращенными в западную религию, и придерживавшихся традиционных верований. Когда вожди и главы африканских государств обнаружили последствия действий христианских миссионеров, они предприняли меры по пресечению их деятельности.

Значительный вклад в колониальный раздел Африки внесла Берлинская конференция 1884-1885 гг., на которой европейские державы обсуждали условия раздела Африки, а по факту «легализовали» для себя дележ африканских территорий.

С 70-х гг. XIX в. Европа, стремящаяся обеспечить потребности капитализма, активно занимается разделом и захватом территорий в Африке. Российский исследователь Трошин Ю.А. [35] приводит следующие цифры: «Если в 1876 г. европейцам принадлежало примерно 10% территорий континента, то к 1900 г. колонизаторами захвачены уже 90% материка. Франции принадлежали – 42% захваченных территорий, на которых проживало 32,3 % населения всей Африки, Англии – 37,7% территорий с населением 49,4%. Остальное было разделено между Бельгией, Португалией, Испанией, Германией и Италией. Только лишь Эфиопия и Либерия оставались независимыми на всем континенте».

Если в период работорговли европейские державы стремились к сотрудничеству с африканскими странами, то XIX в. европейцы приступили к подавлению государственных институтов в Африке.

Португалия захватывает территории современного Сенегала и Гвинеи Бисау. Португальская колония, изначально служившая для поставки рабов, после запрета на работорговлю начала вывозить сырье. Не сумев освоить территории в Гвинейском заливе, Португалия передала их Испании в обмен на юг Бразилии, в освоении этой территории Испании помогла Англия. По договору 1817 г. она в 1827 основала на переданных Испании территориях военную базу и торговые фактории. Но кортесы воспротивились этим действиям, так произошла испанизация гвинейских земель занимавших 8000 км².

Важным для исследования является принцип, которым европейские государства руководствовались при создании колоний. В первую очередь колонизаторам были безразличны этнические и иные границы существовавшие на континенте. Построение колоний происходило на основе территорий одного народа, так как это было удобно для укрепления своих позиций, впоследствии колония беспорядочно расширялась, а территории могли быть переданы от одной метрополии к другой.

Управление и присутствие европейских держав происходило по-разному. Англия придерживалась удаленного управления, основывая свою власть на власти местных правителей, Франция старалась адаптировать местное население и насадить французские институты управления, культуру и язык. Но впоследствии африканцы могли даже стать подданными Франции. Подобную политику ассимиляции проводила Португалия, самое жесткое управление колонии осуществлялось в Бельгийском Конго, где администрация метрополии, не считаясь с интересами местного населения, выкачивала ресурсы из страны.

В начале XX в. европейцы интенсивно осваивали территории Африки, что некоторыми исследователями считается благом для африканских народов: европейцы обустроивали инфраструктуру, основывали фермерские хозяйства, развивали горное дело. Но положительные элементы вроде развития экономической, социальной и политической сфер были лишь иллюзией. На самом деле труд оставался традиционным, сохранялась старая социальная структура, политическое развитие допускалось только в случае, если это было выгодно и не угрожало метрополии. Так утверждает Летнев А.Б. в своем труде «История Африки в XIX- начале XX в» [23] Европейцы не привнесли прогресса на африканский континент, а лишь закабалили его, остановив его естественное развитие.

В период первой мировой войны европейские страны прибегли к активной эксплуатации своих колоний. Африканцы подлежали мобилизации и принимали участие в боевых действиях. Впоследствии импульс привнесенный войной заставил африканские государства начать действия по если уж не

освобождению от колониальной зависимости, то по смягчению бремени, которое приходилось нести перед европейскими оккупантами. Также этот импульс усилил panaфриканское движение, зародившееся еще в начале XX в. Panaфриканские идеи привели к зарождению африканского национализма. В 20-е годы XX в. появилось множество организаций по типу профсоюзов, проводивших, как гражданский протест, следуя примеру Ганди, так и насильственно борющихся с миссионерами. Исламские регионы Африки проводили сопротивление метрополиям под лозунгами Джихада. В этот же период времени в Африке начинают появляться зародыши первых политических партий.

Не менее важную роль на пути к деколонизации сыграла и Вторая мировая война. В 30-е годы начинается экономическое развитие африканских колоний, происходит модернизация производств. Африка стала отдельным театром боевых действий в период второй мировой войны. В этот период в колониях появляются национальные политики. По окончании войны возникли политические партии, призывавшие к образованию независимых государств в Африке.

Из всего вышеописанного следует, что европейская колонизация во многом сломала естественные процессы развития и ход построения государств в Африке. Работоторговля привела к распространению идей расизма. До середины XXв. африканские территории были сырьевым придатком европейских держав. Что однозначно подрывало экономическое развитие стран Африки. В отношении колоний того времени сложно использовать слово государство, из-за того факта, что европейские колонизаторы во многом перекроили карту Африки. Африканские государства лишились, какого бы то не было суверенитета. Однако были случаи, когда колонизаторы принимали во внимание границы определенных государств, но в большинстве своем новые границы, установленные европейскими колонизаторами, не соответствовали этническим границам, проживавших там, племен. Вследствие отсутствия

суверенных государств, как акторов, говорить о международных отношениях на африканском континенте в этот период времени не возможно.

1.3 Борьба за независимость и сознание новых государств

Так как достижение независимости государством также является частью его государствовоенеза необходимо рассмотреть борьбу африканских государств за свою независимость, для этого нужно рассмотреть причины, которые привели к этой борьбе, процесс борьбы и ее итог. Как уже отмечалось ранее в начале XXв. в африканских колониях начали складываться первые профсоюзы, впоследствии ставшие основами политических партий, этот процесс можно назвать первыми зачатками борьбы за независимость. В колониях созрели настроения для ответа европейским эксплуататорам.

В XX в. антиколониальное движение начало разрастаться по всему миру, в первую очередь в Азии. После Второй мировой войны многие европейские державы потеряли свои колонии в Азии, вследствие чего началась усиленная эксплуатация африканских колоний, так как европейским державам необходимо было восстанавливать, разрушенные войной, экономики. африканские ресурсы использовались и для обеспечения потребностей гонимых вооружений в период холодной войны. В этот период, по мнению российских исследователей, к эксплуатации Африки присоединяются и США, вывоз сырья в эту страну с 1940 по 1945 увеличился на 265%. Это происходит при усилении европейской эксплуатации. Во Французской западной Африке прямые налоги возросли с 64 миллионов франков – 1938г. до 167 миллионов – 1944 г. Так утверждает Родригез А.М. в своем учебнике «Новейшая история стран Азии и Африки». [31] Начавшие свое формирование в годы войны верхние слои африканских обществ воспринимались Европой, как угроза и подвергались давлению. Это привело к развитию идей панфриканизма и африканского национализма, и началу борьбы за независимость, как ответа жестоким условиям эксплуатации.

Период колониальной борьбы исследователи разделяют на три этапа: конец 40-х- 50-е гг., конец 50-х – середина 60-х, с середины 60-х до 80-х.

Первый период характеризуется мирными протестными действиями, народы Африки устраивали забастовки, демонстрации и митинги, в случае попыток вооруженного подавления отвечали агрессией и оружием. Этот период не считается весьма успешным. Чуть менее пацифистскими акциями характеризуется второй период, и в отличие от первого к середине 60-х годов большей части народов Африки удалось обрести независимость. На третьем этапе за свою независимость с оружием в руках боролись народы португальских колоний, так же к этому периоду относят процесс борьбы с расистскими режимами в Зимбабве, Намибии и ЮАР.

В конце Второй мировой войны среди народов Африки начинают появляться партии, профсоюзы и объединения, которые в отличие от своих предшественников избрали более радикальную повестку. Эти организации возникли по всей Африке, опираясь на слои мелкой буржуазии и интеллигенции африканских обществ. По своей политической направленности организации были разношерстны, встречались даже коммунистические, но объединяло их одно – стремление сбросить кабалу колониального гнета.

Самой крупной такой организацией явилась ДОА (демократическое объединение Африки) действовавшее на территориях французских колоний. Это движение имело своей целью избавить народы Африки от колониального гнета и для этого стремилось к консолидации любых сил, в независимости от их политической ориентации.

В бельгийских и португальских колониях политическая деятельность местного населения пресекалась. В этих колониях основу для освободительного движения прокладывали культурно-просветительские организации.

Важную роль в освобождении стран Африки сыграли профсоюзы, руководившие акциями гражданского неповиновения. Так в Нигерии профсоюз провел забастовку, в ходе которой все производство в колонии остановилось. А в Дакаре в 1947 г. прошел конгресс профсоюзов, на котором были представлены профсоюзы 19 колоний. Это первое крупное

международное событие стран Африки, которые еще не были самостоятельными странами.

Конец второй мировой войны, укрепление СССР и создание ООН заставили европейские державы действовать менее топорно. Возник вопрос о, переданных Лигой Наций под мандаты Британии и Франции, территорий Того, Камеруна и Танганьики. В связи с нежеланием терять свои колонии европейским державам пришлось совершать политические маневры. Так, в принятой 1946г. конституции Франции подмандатные территории считались ассоциированными, остальные колонии считались заморскими территориями. Тем не менее, новая конституция расширила избирательные права. Позже в 1947 г. Франция провела реформу заморских территории. Так в каждой заморской территории появлялось местное правительство и ассамблея, но во главе территории стоял генерал-губернатор, назначенный из Франции. В тоже время юридически у африканцев была возможность попасть во Французский парламент, но фактически для африканцев путь туда оставался закрытым. В 1958г. в очередной раз меняется конституция Франции, по новой конституции африканцы официально лишены возможности избираться в парламент Франции, а колонии номинально получают статус республик. Эти действия можно расценить как формирование государственных институтов в странах Африки Французскими силами.

Действия Британии были в основном номинальными. Бельгия проводила на своих территория политику, направленную на пресечение появления любых политических образований. Португальский и Испанский режимы даже после войны оставались фашистскими и до самого вступления этих государств в ООН эта ситуация отражалась на колониях, при вступлении в ООН Португалия и Испания провели реформы, по которым колонии стали считаться провинциями, а африканцы – гражданами этих стран, но фактически эти реформы не меняли положение африканцев.

К 1960г., который был провозглашен «годом Африки» на мировой арене сложились обстоятельства в значительной мере способствовавшие избавлению стран Африки от колониальной кабалы.

Первым государством, пробившим брешь в колониальной системе, был Золотой Берег. Администрация колонии не сумела справиться с вооруженным мятежом, и Британии пришлось пойти на уступки. 1957г. Золотой Берег обретает независимость под новым названием – Гана. Остерегаясь подобного сценария в других колониях, Британия вкладывает все силы в поддержку центробежных сил, которые бы помешали консолидации и объединению обществ этих государств. Однако в 1960г. независимость обретает Нигерия, 1961г. – Сьерра-Леоне, 1961г. – Танганьика, образовавшая с, освободившимся в 1962г., Занзибаром государство Объединенная Республика Танзания; в 1962г. независимой становится Уганда, 1963 – Кения, в 1964 Британии приходится ликвидировать Федерацию Родезии и Ньясаленда, на их месте появляются Малави и Замбия.

Франция расставалась со своими колониями без кровопролития. Конституция 1958 г. включала пункт, о возможности выхода из французского сообщества, если заморская территория не примет новой конституции на референдуме. 2 Октября 1958г. такой возможностью воспользовалась Гвинея, отказавшись от французской конституции и провозгласившая свою независимость. Франция поспешила ввести экономические санкции против нового государства, но за счет помощи Ганы и СССР новому независимому государству санкции не возымели эффекта. К 1960г. все 12 колоний и подмандатные территории Франции обрели свою независимость, что сделало процесс деколонизации необратимым.

Бельгия не сумела справиться со своей задачей по пресечению политических движений, к 1960-му году в бельгийском Конго существовало уже 113 политических организаций. В 1961 году началось вооруженное освободительное движение в этом государстве. Бельгия старалась привлечь лидеров политических образований с целью сохранения своего влияния. В

бельгийских подмандатных территориях тоже возникли политические движения, отстаившие свою независимость в 1962 г. с помощью ООН.

Последними свою независимость обрели, страдавшие от гнета фашистского режима, Португальские колонии. Лишь в 1961 началось освободительное движение, которое длилось больше десяти лет. До апрельской революции и свержения фашистского режима в метрополии.

За период колониальной зависимости в значительной мере увеличился контраст между странами Магриба и остальной Африкой. Египет приобрел свою независимость еще в 1922г. Территории Ливии после Второй мировой войны резолюцией ООН были объединены в единое королевство, которое в 1951 г. получило независимость. Алжир – колония Франции – продемонстрировав свою силу в массовых восстаниях, обрел свою независимость на референдуме 1961 г.

С особыми проблемами в обретении суверенитета столкнулись колонии Южная Родезия и Юго-Западная Африка. Южная Родезия прошла через путь национальной борьбы. Патрон этого региона Британия была готова предоставить независимость этой территории, если власть перейдет в руки народа, в то же время, у власти оставались белые поселенцы, не пожелавшие терять ее, что в итоге вылилось в борьбу трех сил: Британии с одной стороны, Белого правительства, провозгласившего независимость – с другой, и Националистических сил, стремившихся обрести полную власть над государством. В конечном итоге победу одержали националисты. А страна приобрела название Зимбабве. Юго-Западная Африка же изначально являлась колонией Германии, но после разгрома Германии в Первой мировой войне, мандат на управление этой территорией Лигой Наций был передан Южноафриканскому союзу. ЮАС воспринял этот шаг, как расширение своего пространства, вследствие чего у ЮАС, а с 1961-го у ЮАР возникли большие проблемы с ООН, требовавшей отчетов по этой территории как подмандатной. Во время трений между ООН и ЮАР в будущей Намибии возникло национально-освободительное движение, запросившее поддержки у СССР и

ОАЭ. Противостояние эскалировалось до состояния вооруженного конфликта, но в определенный момент была решена при помощи переговоров и резолюций, разрешение данной ситуации осложнялось вовлеченностью сторонних не только африканских стран в процесс. Так одним из камней преткновения явилось присутствие кубинских солдат, оказавшихся в Африке для поддержки прокоммунистического режима. Об этой интервенции свидетельствует статья Операция «Карлота» Колумбийского журналиста Габриэля Гарсия Маркеса[27]. В конечном итоге демократическим путем Намибия обрела независимость в 1990г. Новое государство учло опыт других африканских стран и успешно разрешило национальный вопрос. Намибия одно из последних государств в Африке, которое обрело независимость. Так закончился колониальный период Африки, но на этом процессы государствовоительства на континенте не закончились.

Так в 2011 году появилось самое молодое государство на данный момент – Южный Судан. В ходе кровавой гражданской войны преследовавшей эту территорию с самого обретения независимости еще в составе единого Судана. Тем не менее, эта территория и по сей день остается очагом вооруженных конфликтов, разрывающих страну на части. Западные СМИ и научные публикации [67] пестрят заголовками о гуманитарной катастрофе, возникшей в Южном Судане в 2017г.

Так можно прийти к выводу, что колониальный период оставил значительное наследие, выраженное в государственных границах и институтах власти. Однако это наследие принесло не только выгоду для отдельных стран в конкретных сферах, но также стало причиной новых конфликтов на континенте, препятствующих интеграционным процессам. В процессе деколонизации, однако, возникает идея панафриканизма, которая является одним из важных элементов интеграционного процесса в Африке.

Проанализировав государствовоение в Африке в целом, можно сделать вывод, что Африканские страны, некоторые из которых, зародились еще в период средних веков, пережили в своем развитии значительный перелом в

виде европейской колонизации. Но при этом в процессе деколонизации и построения новых государств Африка обрела идею, ведущую к построению единого африканского государства. Безусловно, вследствие отсутствия собственного опыта в сфере государствогенеза новым африканским государствам необходимо в кратчайшие сроки наверстывать упущенные знания т.к. для построения «здоровых» межгосударственных связей необходимы «здоровые государства».

Глава 2 Препятствия на пути интеграции современной Африки

2.1 Политическая и экономическая интеграция

На пути воплощения идей панафриканизма встают проблемы международных институтов, которые сами по себе преследуют цель африканского объединения. Если проанализировать учредительный акт Африканского союза[47], принятый в 2000 году, то уже в нем можно увидеть препятствия для интеграционного процесса. Второй по значимости целью для Африканского союза этот учредительный акт указывает защиту и сохранение суверенитета государств-участников. Этот пункт выглядит вполне уместно, если обратить внимание, на статью 30 “Suspension”, что можно перевести, как «приостановка членства». Эта статья гласит, что правительства, пришедшие к власти неконституционным путем, не должны быть допущены к участию в деятельности Африканского союза. И действительно африканские страны страдают от политических кризисов, гражданских войн и подобного рода потрясений. Соответственно сам Африканский союз в целях сохранения стабильности своей работы по обеспечению устойчивого развития в Африке включает в свои цели сохранение суверенитета государств входящих в Африканский союз. Также этот пункт мог бы быть обоснован идеей о стремлении африканских государств избежать влияния третьей стороны, как память о колониальном прошлом. Тем не менее, влияние на африканские государства других держав остается неоспоримым фактом. Примером этому могут служить надежды африканских государств на разрешение политического кризиса в Камеруне 2017 года за счет влияния президента Франции Франсуа Оланда, так об этом сообщало ВВС[44]. Несмотря на оправданность данной статьи при сравнении Африканского союза с наиболее успешным интеграционным проектом на данный момент Европейским союзом мы увидим отличие в том, что в Европе государства при создании своего союза делегировали часть своего суверенитета надгосударственному образованию. В случае же с Африканским союзом говорить о делегировании части

суверенитета надгосударственному органу невозможно, так как это будет противоречить положениям учредительного акта.

С таким противоречием встречается Панафриканский парламент, учрежденный тем же учредительным актом Африканского союза. Учредительный акт говорит, о том, что цель создания Панафриканского парламента – обеспечение полного участия африканских народов в развитии и экономической интеграции на континенте. В данный момент Панафриканский парламент, согласно официальному сайту [64], декларирует своей целью – развитие в полноценный законодательный орган. Что очевидно не возможно, если государства-члены не поступятся частью своего суверенитета. Ведь при сохранении своего полного суверенитета, защиту которого декларирует Учредительный акт, выпускаемые Панафриканским парламентом акты не будут иметь силы для стран-участниц. На официальном сайте Панафриканского парламента говорится, что соответствующий протокол об обеспечении Панафриканского парламента законотворческой силой уже разработан Африканским союзом и находится в процессе ратификации государствами. Вся эта процедура явно входит в конфликт с учредительным актом, что в какой-то момент может привести к институциональному кризису.

Еще одно противоречие, которое сопровождалось множеством споров и долго обсуждалось африканским сообществом, – это статья 4 учредительного акта, которая предусматривает вмешательство Африканского союза во внутренние дела государства, в случае военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности, а также с целью поддержания мира и безопасности. На данный момент на ратификации находится поправка предусматривающая расширение полномочий по этому пункту. Вопрос об этой поправке подробно описан Беном Киоко в статье «Право на вмешательство в соответствии с Учредительным актом Африканского союза»[16]. Эта статья не рассматривает проблемы трактовки статьи о защите суверенитета, но очевидно, что эти две статьи могут противоречить друг другу. В первую очередь стоит заметить, что для вмешательства в дела государства нужны определенные

вооруженные силы, либо предоставленные государством-участником, либо делегированные в особые формирования в рамках Африканского союза. Из-за предположенной ранее трактовки третьей статьи Учредительного акта вариант с делегированием оказывается невозможным. В случае с предоставлением вооруженных сил ситуация может затянуться, так как государства могут преследовать свои политические цели. Необходимо отметить, что подобная практика все же существует в рамках ЭКОВАС, а кризис, случившийся в Гамбии, в конце 2016 – начале 2017гг. является ярким примером тому.

Безусловно данный пункт учредительного акта может трактоваться и в значении менее пагубном для процесса интеграции. Речь может идти о защите государств-участников от влияния третьих стран. Однако и с такой целью Африканский союз не справляется и сама по себе возможность различной трактовки положений учредительного акта может быть использована какой-либо стороной при наличии трений между государствами участниками.

Эта проблема могла бы быть решена наличием судебного органа, который бы занимался разрешением споров по договорам принятым в Африканском союзе. Учредительный акт даже предусматривает создание такой инстанции, но вследствие неспособности Африканского союза содержать всю разветвленную структуру, от создания отдельного органа отказались. Полномочиями, которыми должен был обладать новый орган, наделили Африканский суд по правам человека и народов Африки. Тем не менее, данная инстанция продолжает заниматься вопросами прав человека, а не структурными вопросами Африканского союза.

Сам же Африканский союз в большей степени консультативная организация по своей структуре. Говорить о наличии в его структуре институтов, способных на конструктивные действия, не приходится. Это так же следствие провозглашения объединения Африки в лице самостоятельных суверенных государств. Органы Африканского союза представляют информацию о программах разработанных ими, но выполнять эти программы приходится самим государствам во многом на добровольной основе. Тем

временем эксперты ООН[51] отмечают, что одной из проблем, стоящих на пути интеграции в Африке, является недоверие африканских государств друг другу и страх неравномерного распределения плодов интеграции.

Из выше приведенного можно сделать вывод о слабости Африканского союза как организации ставящей своей целью африканское единство. Сложная, запутанная и неспособная к выполнению своих обязанностей структура приводит к неэффективной деятельности данной организации в политической сфере.

Еще один институт, находящийся в составе Африканского союза, - это, созданное в 1991 г., Африканское экономическое сообщество. Оно в своей работе опирается на региональные блоки: Сообщество Сахелиано-сахарских стран (КОМЕССА), КОМЕСА, ВАС, ЭКОЦАС, ЭКОВАС, МОВР, САДК и Союз арабского Магриба. В соглашении об основании АЭС [68] декларируются высокие цели, такие как: создание зоны свободной торговли, таможенный союз, единый рынок, центральный банк и единую валюту, и создание, таким образом, экономического и валютного союза. Во многом эти цели остаются декларативными, и АЭС не достигает поставленных задач. При первом взгляде на структуру АЭС сразу бросается в глаза перекрестное членство в региональных организациях входящих в состав АЭС. Это свидетельствует об отсутствии понимания четких границ для более эффективной деятельности. Также бросается в глаза разношерстность этих организаций. В составе АЭС находятся как исключительно экономические организации, так и военно-политические блоки. Помимо этого нужно отметить, что существует множество региональных экономических обществ не входящих в состав АЭС. АЭС все еще находится в процессе своего развития, который предполагает шесть ступеней. Последняя ступень должна завершиться созданием единого panaфриканского торгового и монетарного союза. Необходимо отметить, что АЭС отстает от, предусмотренной его учредительным документом, программы. Согласно соглашению о АЭС [68], в данный момент должна проводиться работа по созданию общеконтинентального таможенного союза, безусловно,

это объясняется тем, что соглашение о АЭС было принято в 1991г. и не предполагало случившихся в начале XXI в. экономических кризисов. Очевидно, что координировать деятельность региональных экономических сообществ, чем на данном этапе занимается АЭС, легче при отсутствии перекрестного членства в этих сообществах. А исключение из своего поля деятельности некоторых экономических объединений грозит возможными кризисами, так как деятельность этих объединений может расходиться с деятельностью программой АЭС. Но работа над систематизацией региональных экономических сообществ не предусмотрена соглашением о АЭС, подписанным в Абудже в 1991 г[68].

Габриэль Кочофа чрезвычайный и полномочный посол республики Бенин в Российской Федерации в своей речи в институте Африки РАН[19] в 2013 г. по случаю пятидесятилетия Организации африканского единства, отметил, что за 50 лет не получилось достичь высоких целей поставленных этой организацией. Он не указал причины, по которым за 50 лет интеграции Африка не пришла к процветанию. Сама речь кажется довольно разрозненной, в ней говорится и о проблемах, с которыми Африка сталкивается, и ресурсном потенциале, и о колониальном прошлом. Закончил свою речь чрезвычайный и полномочный посол обращением к жителям Африки, которым, по его мнению, нужно активизироваться для более успешного развития. Так же Габриэль Кочофа отмечает, что Африканский союз построит новую Африку, сильную и способную влиять на мировые экономические процессы. Африканский союз был создан в 2002 году, он пришел на смену ОАЕ. На момент празднования пятидесятилетия ОАЕ Африканский союз уже в течение 11 лет вел свою деятельность и эти 11 лет входят в те самые 50 лет, за которые, как утверждает посол, не удалось достичь высокого уровня развития. Остается совершенно не ясным, как можно прийти к выводу, о том, что Африканский союз преуспеет в сфере развития Африки, так как существуют значительные проблемы в самой организации.

Особым фактором, препятствующим интеграции на континенте, специалисты выделяют многочисленность участников в интеграционных группировках. В целом на континенте находится 54 независимых государств. В цели panaфриканистских организаций входит объединение всех этих государств. Главным аргументом сторонников идеи о том, что для успешной интеграции это слишком большое число государств, такой же аргумент используется для региональных интеграционных группировок. Аргумент этот не безоснователен, так если снова обратиться к наиболее успешному интеграционному процессу – Евросоюзу, то станет очевидно, что он насчитывает всего 27 государств, а начиналась вся европейская интеграция с 6 государств. Panaфриканские же силы стремятся объять весь континент сразу. Но на это есть причины, на континенте сильны центробежные силы и создание нескольких сильных объединений скорее приведет к их противостоянию. Не стоит также забывать про этнически и культурно отличный Север Африки, который скорее отдаст предпочтение интеграции с Ближним востоком, нежели со странами южнее Сахары.

Также необходимо заметить, что на региональном уровне интеграция может не начаться без воздействия сверху. Примером тому служит регион Южной Африки, где количество стран всего 5, но их разношерстность, как в культурном, так и в экономическом развитии приводит к отсутствию интеграции.

Дезинтегрирующие факторы четко проявляются в низкой эффективности деятельности практически всех африканских группировок. В отличие от многих группировок других регионов мира функционирование африканских интеграционных группировок (за некоторым исключением) не содействуют о росте взаимной торговли. Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте стран-членов остается невысокой, вместе с тем за последние два десятилетия во многих группировках доля взаимного экспорта возросла. Наиболее динамичный рост рассматриваемого показателя характерен для САДК, Союза арабских стран Магриба и ВАЕМУ

Если проанализировать отчеты Экономической комиссии по Африке ООН[58], то картина окажется не такой удручающей. Однако эксперты ООН говорят о проблемах инвестиционной привлекательности стран Африки. Так инвестиции встречаются с проблемами низкой развитости инфраструктуры. Вливания необходимые для обеспечения эффективного функционирования инфраструктуры оцениваются в 93 миллиарда долларов США в год, в то время как реальные инвестиции в данный сектор составляют всего 45 миллиардов [58]. По другим оценкам [38] в целом африканской экономике необходимо порядка 192 миллиардов долларов США, в то время как самостоятельно она способна привлечь лишь 150 миллиардов долларов США.

Сами же инвестиции не приносят положительного эффекта африканской экономике, так как идут не в те сектора. Основным сектором экономик Африки, привлекающими иностранные инвестиции является добывающая промышленность. Эксперты ООН советуют странам Африки привлекать инвестиции и в другие сектора. В целом не развитость экономик африканских стран считается еще одним препятствием на пути интеграционных процессов. Однако экономическое развитие и межгосударственная интеграция являются взаимозависимыми и, при создании определенных условий, способный развиваться с опорой друг на друга. Из чего можно сделать вывод, что реальной проблемой в данной сфере является неправильное сопоставление темпов роста и интеграции, которые должны дополнять друг друга.

Анализируя политический и экономический аспекты интеграции в странах Африки можно сделать вывод, что интеграции мешают институциональные проблемы в виде «сломанных» и в основном консультативных международных организаций, взявших на себя ответственность за объединение Африки. Тем не менее, эти институты пользуются доверием стран Африки, о чем свидетельствует речь чрезвычайного и полномочного посла Габриэля Кочофа.

Абсолютно очевидно, что не все элементы европейской интеграции могут быть сопоставлены с африканской интеграцией, сталкивающейся с несколько

иными проблемами. Многочисленность государств, участвующих в интеграции является неотъемлемым атрибутом африканской интеграции.

Низкий же уровень экономического развития сам по себе не является препятствием для интеграции. В качестве проблемы правильнее будет выразить разницу между скоростью интеграции и экономического развития. А также плодов интеграции для этого самого развития.

В целом подводя итог нужно отметить, что у Африканского союза имеются институциональные проблемы, закрепленные в самом учредительном акте этой организации. А препятствия в работе международной организации, деятельность которой направлена на panaфриканское объединение, являются признаком болезни интеграционных процессов. Разная скорость интеграции и экономического развития, а также коррумпированные правительства, создающие препятствия экономическому росту мешают Африке развиваться полноценно.

2.2 Этнокультурный фактор интеграции

Немаловажной сферой интеграции является культура. В сфере культурой интеграции в Африке существует огромное количество проблем. Но не так много исследований посвящено культурной интеграции в Африке. Частично этот вопрос поднимается Стефаном Кинга в статье «African Integration Paradox» [59]. Автор выделяет несколько задач стоящих перед африканскими странами в сфере культурной интеграции, которая могла бы способствовать интеграции в других сферах. В первую очередь перед африканскими обществами стоит проблема самоидентификации. Для успешного продвижения интеграции в panafricanском ключе необходим единый концепт африканца, как элемент самоидентификации, необходимо понимание, что отличает африканца от остальных и что объединяет все многочисленные народы Африки. Для достижения этой цели предпринимались определенные попытки, как например, попытка ввести единый, обще африканский язык. Для этих целей рассматривался язык суахили, как африканский язык, широко распространенный. На данный момент Африка является континентом с самым большим количеством языков. При этом на континенте активно используются и европейские языки: английский, французский, португальский. С приходом в Африку китайских инвестиций, китайский язык также начинает занимать свою нишу в регионе. Безусловно, использование неафриканского языка как единого будет подрывать концепт африканца, что негативно скажется на ходе культурной интеграции. Еще один шаг на пути создания единого культурного пространства это создание общеафриканских медиа. Стоит отметить, что при наличии единого языка для всех африканцев с этой задачей можно было бы справиться легче. Тенденцию к появлению и развитию собственных общеконтинентальных СМИ можно ощутить, если заняться пристальным наблюдением за новостями Черного континента. Важно отметить, что на роль общеконтинентальных СМИ претендуют и иностранные агентства, такие как BBC и voice of America, они занимают значительную часть информационного

пространства, но и исключительно африканские средства массовой информации с panaфриканской повесткой стали появляться в последнее время.

Проанализировав процессы в сфере культурной интеграции, можно прийти к выводу о зачаточной стадии формирования общего культурного пространства на континенте.

Полноценной интеграции, как политической, так и экономической невозможно представить без создания единого культурного пространства. Однако, на пути создания этого общего пространства стоят конфликты, раздирающие Африку на части. Они также влияют и на другие сферы интеграции. Огромное значение для процессов экономической и политической интеграции имеет политическая стабильность и мирное сосуществование государств. Африку называют самым конфликтным континентом, по данным профессора РУДН Ю.Г. Сумбатяна [34] в Африке за время ее независимости произошло 100 военных переворотов и зарегистрировано 11 случаев геноцида. В целом это можно рассматривать как последствия борьбы за независимость, которые африканские государства пока не в состоянии умиротворить. Академик В.П. Максаковский [26] говорит, что на континенте произошло 35 вооруженных конфликтов, 78 государственных переворотов.

Основной причиной этнических конфликтов обычно называют неравномерное расселение и границы, установленные без учета интересов этносов. В связи с этим в зверствах, осуществляемых в ходе кровопролитных стычек между конфликтующими сторонами, обвиняют даже европейские державы, которые и установили границы африканских государств, доставшиеся им после обретения независимости. Конфликты между этносами могут, как происходить внутри одного государства, так и иметь межграничный характер, но между ними нет разницы в том, насколько пагубные последствия они несут процессам интеграции. Одними из самых известных конфликтов являются геноцида в Руанде, гражданская война в Сьерра-Леоне, продолжающегося на сегодняшний день и в значительной мере затянувшегося, кризиса в Южном Судане, конфликт в Сомали. Все эти примеры показывают разрушительность

этнических конфликтов для африканских государств и процессов интеграции. Так, на сегодняшний день трудно назвать Южный Судан полноценным государством, можно долго говорить, о конфликте на его территории, о гуманитарной катастрофе на его территории, но о том, что там сохраняются хоть какие-то государственные структуры говорить сложно. А без государства, как полноценного участника интеграции и самой интеграции быть не может.

Существует мнение, что этническая составляющая конфликта используется политиками в своих корыстных целях. Сами же по себе этносы проживают в мире друг с другом. Такой точки зрения придерживается Клемент Мвеянг Аапенгнуо в своей работе «*misinterpreting ethnic conflicts in Africa*» [37]. В данной статье вскользь упоминается проблема самоидентификации африканцев, для которых главной формой самоидентификации остается этнос. Из этого следует, что создание и распространение общего концепта африканской идентичности способствует уменьшению этнических конфликтов. В поддержку идеи о том, что этнический фактор используется для политических целей, можно привести пример того же Южного Судана, где конфликт возник на политической почве и лишь спустя какое-то время перерос в этнический.

Невозможно отрицать негативное влияние вооруженных конфликтов на процесс интеграции. Этнический вопрос напрямую связан с культурной интеграцией. Переход от этнического самоопределения к идеи, которая бы объединила всех африканцев, заставив забыть об этнических противоречиях, мог бы значительно улучшить ситуацию на континенте. На данный момент такой идеи нет, но видна работа, проводимая по созданию единого культурного пространства.

В качестве одного из видов вооруженных конфликтов на территории Африки можно назвать терроризм. Терроризм напрямую несвязан со сферой культурной интеграции, однако террористы часто используют этнические или культурные проблемы для оправдания своей деятельности. Терроризм наносит значительный ущерб процессам интеграции, а значит, вопрос терроризма

должен быть рассмотрен в данной работе. Вопрос терроризма вызывает сложность при рассмотрении, так как понятие терроризма довольно расплывчато – даже западные страны могут рассматривать действия какой-либо вооруженной группы и как террористические и как борьбу за независимость, собственные права или убеждения. В случае с Африкой эта ситуация становится еще сложнее. Этот континент совсем недавно боролся за свою независимость. И даже Нельсон Мандела признавался террористом сильными западными странами. В связи с проблемами определения терроризма Африканский союз выдвинул свою трактовку, основанную на том, чем терроризм не является. Так, согласно определению Африканского союза терроризмом не являются вооруженные действия, цель которых – защита своих свобод согласно нормам международного права. На африканском континенте имеется благодатная почва для развития террористических группировок. В качестве примера можно привести небезызвестную группировку Боко Харам, которая изначально появилась в качестве протестного движения и лишь позже примкнула к рядам террористов. Из чего становится ясно, что существующие вооруженные группировки, борющиеся за какие-либо национальные идеи, в любой момент могут радикализироваться и встать на путь терроризма. На сегодняшний день терроризм стал первоочередной угрозой и отодвинул на второй план межэтнические конфликты. Об этом, к примеру, пишет Лансана Гбери в официальном журнале ООН [55], посвященном вопросам Африки. На территории Сахелио-Сахарского региона прочно обосновались различные террористические группы не только угрожающие африканским странам, но и вызывающие озабоченность Западных государств. Африканским странам приходится прикладывать множество усилий для борьбы с террористической угрозой, что означает уменьшение усилий, которые могли бы пойти на упрочнение интеграции. На фоне растущей террористической угрозы африканские страны стали больше консолидироваться. Различные органы, переориентировав свою деятельность на борьбу с терроризмом, усиливают кооперацию между африканскими странами. Примером такого органа может

являться объединенная межведомственная оперативно-тактическая группа, созданная в рамках ЭКОВАС.

В борьбу с терроризмом активно включен и сам Африканский союз. Яркий пример тому совместная операция АМИСОМ в Сомали. АМИСОМ – это миротворческая миссия, проводимая Африканским союзом совместно с ООН. Подробности организации и юридические основания этой миссии мало изучены даже в англоязычной литературе. Сама миссия является иллюстрацией политической воли Африканского союза, который в том числе готов создать альтернативный орган Совету безопасности ООН в плане права на вмешательство в дела государств. Конечно, такие инициативы только повредят институту Африканского союза, который итак имеет сложную и запутанную структуру. Если провести параллель с Европейским союзом, то можно придти к выводу о том, что, если в случае с Европейским союзом, безопасность обеспечивается силами НАТО, то Африканскому союзу в целях сохранения своей независимости, действительно необходимы силы для поддержания мира на континенте и защиты от внешних угроз.

Особенное свойство терроризма проявляется в его способности пересекать границы государств. Для террористов не составляет большого труда перемещение даже через закрытые границы. Открытие границ лишь облегчит распространение терроризма и даст дорогу для распространения и развития террористических структур. Из этого следует, что Африканским государствам не выгодно идти на более глубокую интеграцию, так как существует угроза прихода на их территорию террористов. А возможность свободного перемещения террористических групп сделает задачу искоренения терроризма более сложной.

В целом присутствие террористической угрозы сказывается негативно на процессах интеграции. Это проявляется и в потреблении ресурсов стран, стоящих перед угрозой терроризма и в дестабилизации африканских обществ и государств, однако сплочение перед лицом общего врага не может не способствовать укреплению связей между государствами. Здесь важно

отметить, что террористическая угроза не одинакова для всех регионов Африки и соответственно не приводит к всеобщей консолидации. Также стоит отметить вовлеченность Африканского союза в разрешение проблемы терроризма, что повышает позиции этой организации.

При изучении культурного и этнического вопроса, а также влияния вооруженных конфликтов на интеграцию на африканском континенте можно прийти к выводу, о том, что: на данный момент начата работа в сфере культурной интеграции; имеется необходимость создание единого культурного пространства; но также существует значительное препятствие в виде терроризма, которое уменьшает стремление африканских государств к более глубокой интеграции.

2.3 Влияние третьих стран на процессы интеграции Африки

Африканский континент в современном мире приобретает значимость для мировых держав. Одним аспектом, произнесенной послом Кочофа [19], речи является ссылка на колониальное прошлое. Посол говорит, что в современных условиях нет государств метрополий, которые бы диктовали, как африканским странам вести свою экономическую деятельность и африканские страны не ограничены в выборе партнеров и могут делать этот выбор исходя из своих интересов и целей. Также Кочофа отмечает важность взаимодействия африканских стран с БРИКС. На самом же деле Африка рассматривается многими странами, как сырьевой придаток, сам Посол в своей речи отмечает, что в Африке сосредоточено 18% мировой нефти и 20% энергоресурсов. Доля горнодобывающей промышленности Африки в мире – 1/7. В производстве Алмазов, золота, кобальтовых и марганцевых руд, а также концентратов Урана она еще выше. Сильным и экономически развитым державам важно иметь доступ к ресурсам Африки. Вследствие этого сторонники реалистической концепции международных отношений, а также последователи геополитики, говорят, а новом колониальном закабалении стран Африки. Сторонники теорий заговора даже приписывают третьим державам насильственное сдерживание развития стран африканского континента. Безусловно, Вмешательство третьих стран в дела неокрепшей Африки оставляет след и на интеграционных процессах. Невозможно уличить какую-либо державу в прямом вмешательстве в дела африканских стран в сфере интеграции, однако проанализировав их деятельность на континенте можно сделать выводы о последствиях этой деятельности для африканской интеграции.

В первую очередь необходимо отметить, что существует множество форумов устанавливающих взаимоотношения между конкретными странами или блоками с Африкой, например Россия-Африка, Африка-Франция, ЕС-Африка. Среди активных участников, действующих на Африканском континенте можно выделить: Китай, США, европейские страны, как по

отдельности, так и в целом в составе Евросоюза, а так же Россию. Начать рассматривать внешнее влияние в Африке удобнее с описания деятельности на Африканском континенте каждой отдельной стороны.

Наиболее активным игроком, преследующим свои цели в Африке на данный момент можно назвать Китай. Его относят к, так называемым, «emerging powers», новым государствам набирающим вес на мировой арене. В последнее время в Китайской политике на африканском континенте характерен переход к точечной экспансии. Это означает, что Китай предпочитает активизировать двухсторонние связи с африканскими странами, вместо взаимодействия с какими-то интеграционными группами. Это, к примеру, отмечает исследователь Викторьен А.[4] В российской научной литературе [22] бытует мнение, что африканские страны сами готовы с распростертыми объятиями принять Китай. Это обуславливается тем, что Китай в своей внешней политике декларирует уважение суверенитета, а вопрос о суверенитете является щепетильным для африканских стран. У Китая имеется документ, описывающий политику по отношению к Африке, он называется белая книга «Политика КНР в отношении Африки». Государственный банк развития Китая основал фонд развития «Китай-Африка». Данный фонд занимается проектами инфраструктуры, что не может не способствовать, развитию африканских экономик. Более того Китай обучает местных рабочих привезенным технологиям, что еще больше способствует росту африканских экономик. Китай создал 8 специальных экономических зон в Африке. Нельзя также забывать, что именно Китай инициировал принятие ЮАР в БРИКС, что упрочило позиции ЮАР, как одного из центров экономического развития Африки. Стоит, однако, отметить, что не все гладко в отношениях между Китаем и Африкой, не смотря на значительную помощь со стороны КНР, ряд Западноафриканских стран признают независимость Тайваня. Сам же Китай подвергается критике. Как пишет Нигерийский исследователь Чука Энука в своей работе «Военное присутствие Китая в Африке» [45], Китай занимается активной продажей оружия на континент, при этом поставляя его как и

национальным армиям, так и восставшим против государственной власти бандформированиям. Также отмечается особые отношения Китая и Зимбабве, в том числе отмеченные и российскими исследователями. Китай поставлял в эту страну оружие в то время, когда она оказалась под западными санкциями, вследствие вооруженного конфликта в стране. Еще одним пятном на репутации Китая стало сообщение в СМИ [54] о китайских браконьерах у берегов Западной Африки. Китай преследует в Африке свои экономические цели: Завоевывает рынки сбыта в рамках экономической экспансии, устанавливает связи для доступа к ресурсам Африки.

Китай производит активную экономическую экспансию в Африку, что однозначно увеличивает его влияние на континенте. Создание крупных объединений в Африке или же Единого африканского государства явно ослабит позиции Китая. Можно предположить, что Китай не откажется воспользоваться своей накопленной властью в Африке, чтобы избежать негативных для себя последствий. Сложно предположить возникнет ли прямая угроза Китаю вследствие интеграции региона и решит ли Китай противодействовать ей. На данный же момент Китай не поощряет, но и не препятствует интеграционным процессам. Не стоит также забывать о потребности Китая в африканских энергоресурсах, с укреплением африканских стран, Китаю придется получать их на менее выгодных условиях.

Следующим игроком, так же как и Китай относящимся к «emerging powers» является Индия. Вопрос индийского присутствия в Африке в российской литературе изучен слабо. Можно отметить работу В.А. Усова «Индия и Африка на рубеже тысячелетий: прошлое, настоящее и будущее» [13], в ней широко освещающей присутствие Индийцев в Африке, а также внешнеполитическая деятельность, направленная в сторону африканского континента. Среди методов влияния Индии на Африку считаются миротворческие силы ООН, третья часть солдат в составе контингентов, действовавших в Африке, являлась индийцами. Помимо этого выделяют влияние за счет диаспоры, отмечается, что Индия активизировала вовлечение

диаспоры в деятельность по увеличению влияния на континенте. Индийским правительством осуществляется программа по привлечению индийского бизнеса в Африку, название этой программы «Фокус-Африка». Эта программа положила начало другим проектами вроде группы девяти, включающей в себя Индию и 8 развитых стран западной Африки. Более того Индия сближается с Южной Африкой, и не только в контексте БРИКС, но также в рамках сотрудничества Юг-Юг и дискуссионного форума ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР). Главный интерес Индии в Африке это ее ресурсы, частности – нефть.

В случае с Индией, Африка представляет собой, как кладезь ресурсов, так и возможность для упрочнения своей позиции в мире. Индия является сильной региональной державой, но в мировом масштабе ей не хватает ресурсов, чтобы занять позицию мировой державы. Эти самые ресурсы, как природные, так и ресурсы влияния Индия может получить в Африке. Интеграция, как уже отмечалось ранее, ведет к усилению африканских стран, а значит можно сделать вывод, что интеграция африканских государств идет в разрез с национальными интересами Индии и можно спрогнозировать, что Индия приложит усилия, чтобы не дать африканским государствам развиваться, а значит и воспрепятствовать интеграции.

Далее следует рассмотреть более традиционных игроков на африканском континенте. Рассматривать деятельность США в Африке довольно сложно так, как имеется мало открытых ресурсов для этого. В основном при рассмотрении роли США на континенте речь идет о военном присутствии. В Африке располагается единое боевое командование АФРИКОМ. Это связано с проблемой терроризма. На континенте прочно обосновались такие группировки как Аль-Каида, Аль-Шабаб, Боко Харам, провозгласивший себя Западноафриканской провинцией ИГИЛ. АФРИКОМ занимается проведением учений и тренингов и подготовкой местных армий для борьбы с террористической угрозой. В тоже время сторонники конспирологии говорят, что террористы пришли в Африку ровно в тот момент, когда США потребовалось укрепить там свои позиции в противовес растущей роли Китая.

К такому выводу приходят аналитики сайта geopolitics.ru[2] Военная деятельность США распространяется на Сахелио-Сахарский регион, прямо по цивилизационному расколу – между Арабским севером и Африкой южнее Сахары. В экономической сфере США заинтересованы в поставках африканской нефти. Информационно-аналитическое издание The Hill [68] приводит такие программы сотрудничества как деятельность корпорации для решения проблем тысячелетия (Millennium Challenge Corporation) Джорджа Буша старшего и «Power Africa» Барака Обамы.

Действия США можно рассматривать, как с точки зрения неокOLONиализма, и сделать вывод, о неготовности США терять влияние на континенте. Можно рассматривать США как страну, стремящуюся помочь странам третьего мира в развитии демократии и экономик. Но тот факт, что военное присутствие США распространяется прямо на границу, между исламским Севером и Черной Африкой, показывает, что у США есть все шансы пресечь интеграцию, между двумя частями Африки. Безусловно, панафриканское объединение пошатнет мировой порядок и позиции США, а это значит, что у США есть причины опасаться усиления африканской интеграции.

Следующим традиционным для континента и мировой политики игроком являются европейские страны. Начать стоит со страны, которая до настоящего момента удерживает тесные связи с Африкой. К сожалению, трудно найти какие-либо материалы, описывающие отношения Франции с Африкой. Но по имеющимся материалам и новостным статьям можно сделать некоторые выводы. В первую очередь Франция поддерживает связи со своими бывшими колониями. Об этом пишут Джон МакКессон в статье «Франция и Африка: сегодня и завтра» [61] и Дэниэл Бормад в статье «Франция в Африке: африканская политика и внешняя политика Франции» [43] Существует саммит Франция-Африка. Впервые он состоялся в 1973 году во Франции и проводится поочередно во Франции и в африканских странах каждые два года и нацелен на сохранение и укрепление отношений между Францией и африканскими

государствами путем регулярных встреч между главами государств. Что является ярким примером сохранения связей между Францией и бывшими колониями. В начале 2017-го года в Камеруне произошел конфликт на фоне закона о запрете английского языка, и разрешение этого конфликта связывали с президентом Франции Франсуа Оландом. Об это сообщала служба BBC [44].

Великобритания взаимодействует с Африкой в рамках ООН и Евросоюза. Так, к примеру, в своей первой речи перед ООН [68] Тереза Мей, премьер министр Великобритании, уделила внимание борьбе с террористической группировкой Аль-Шабаб действующей на территории восточной Африки. Что показывает вовлеченность Соединенного королевства в дела Африки, и обеспокоенность растущей террористической угрозой в этом регионе. Британия дважды в новейшей истории активно вмешивалась в африканские дела в 2013 г. по поводу борьбы с терроризмом и политической нестабильностью в Сомали. Соединенное королевство финансировало Миссию АС в Сомали. Вторым случаем была помощь в решения проблемы Эболы. Это отмечает Мари Гиберт, в своей статье для *The Conversation* [57]. Еще одна организация, позволяющая сохранить Великобритании связи с африканскими государствами – Содружество Наций. В него входят: Сьерра-Леоне, Гана, Нигерия, Уганда, Кения, Руанда, Сейшелы, Камерун, Маврикий, Танзания, Замбия, Мозамбик, Намибия, Ботсвана, ЮАР, Лесото, Свазиленд и после избрания нового президента в 2017 о намерении вступить в содружество заявила Гамбия. Стоит обратить внимание на то, что в этом списке находятся Нигерия и ЮАР – главные центры развития Африки. Целью Содружества Наций является развитие экономики и прав человека, но в то же время это ареал распространения Британского влияния.

Если рассматривать Европу в целом, то и на уровне взаимоотношений ЕС-АС существуют определенные программы. Главной такой программой является *Africa-EU Partnership*. Она позиционирует себя, как канал, через который Африканский союз и Европейский работают вместе, через официальный диалог между европейскими и африканскими партнерами на

различных уровнях. Данная программа включает в себя саммит ЕС-Африка, он проходит каждые три года и на нем встречаются главы государств и представители правительства. На уровне министров существуют встречи, которые происходят по конкретному случаю, в основном с целью проверки выполнения достигнутых на саммитах соглашений. Ежегодно проходит встреча между Еврокомиссией и соответствующим органом Африканского союза. И так же существует платформа для взаимодействия экспертов.

Европейский союз очевидно единственный мировой игрок, который не предполагает сопротивления африканской интеграции. Как видно, Евросоюз активно взаимодействует с Африканским союзом. Можно сделать вывод, что Евросоюз видит потенциального нового игрока, которого можно привлечь к решению мировых проблем. В случае с Великобританией избегающей прямого контакта с Африкой, то с выходом из ЕС основной площадкой для взаимодействия с Африкой останется ООН. Взаимодействия в рамках ООН, очевидно, недостойно, а значит, Великобритании придется выстраивать новые отношения с Африкой, какими они будут пока предположить сложно. Франция же рискует лишиться влияния в своих бывших колониях, если процесс интеграции будет проходить вместе с политикой отказа от внешнего влияния, в другой ситуации, при более мягкой интеграции, у Франции наоборот останется эффективный рычаг давления на африканское сообщество.

Еще одним актором на африканском континенте является Россия. В первую очередь Нужно отметить, что еще СССР сделал значительный вклад в процесс деколонизации. Безусловно, в этом СССР преследовал свои цели привлечения новых союзников к социалистическому блоку. В наименьшей степени Советский союз к достижению экономических целей в Африке, что отличало его от капиталистических держав. СССР производил обмен студентами, присылал в Африку своих специалистов с целью расширения влияния. После распада Советского союза Африке придавалось минимум внимания. В основном взаимодействие происходило со странами Севера Африки. Современные Российско-Африканские отношения только набирают

оборот. В сфере торговли в лице стран Африки Россия нашла экспортеров продуктов тропического земледелия и некоторых видов сырья, а также рынки сбыта для военно-технического, промышленного и технологического оборудования. Между Россией и несколькими африканскими странами действуют двусторонние межправительственные комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (ЮАР, Нигерия, Намибия, Ангола). Именно Россия лидирует в списании долгов государствам Африки. За последние годы Россия списала странам региона около 20 млрд долл. США, планируется аннулирование еще более полумиллиарда долларов. Информационно-аналитический портал Мосты в статье «Россия и Африка развивают сотрудничество» [32] в качестве большой проблемы выделяет недостаток международно-правовых актов и низкую эффективность организационных структур. В частности, отсутствует площадка для встреч на многосторонней основе и высоком уровне между Россией и африканскими государствами.

В целом в случае с Россией можно прийти к выводу, что на данном этапе Россия лишь пытается установить какое-то влияние в регионе, в основном ориентируясь на двухсторонние отношения. Однако очевидного негативного эффекта для интеграционных процессов обнаружить не удастся. Безусловно, в случае объединенной Африки России не удастся распространить на нее свое влияние, скорее наоборот – появление нового центра политической силы поставит Россию в еще менее выгодное положение на мировой арене. Но на данный момент Россия, очевидно, не предпринимает каких либо попыток по недопущению интеграции в Африке, потому что развитие африканских стран и партнерские отношения дают положительные результаты в экономической сфере.

Подводя итог исследованию внешнего влияния на процесс интеграции можно прийти к нескольким выводам. Во-первых, достижение конечной точки панафриканского объединения – единого африканского государства в значительной мере повлияет на существующий миропорядок. Во-вторых, государства, занимающие выгодное положение в современном мироустройстве,

однозначно воспротивятся, изменениям, которые принесет африканская интеграция. В-третьих, у многих государств имеются рычаги давления, с помощью которых можно повлиять на ход интеграции в Африке, из чего следует, что для наиболее эффективной интеграции странам Африки необходимо избавляться от влияния третьих стран.

Заключение

Данная бакалаврская работа посвящена процессам интеграции в Африке. В ее рамках было проведено исследование проблем препятствующих интеграционным процессам на африканском континенте. В ходе исследования были рассмотрены исторический аспект государственногенеза и международных отношений в Африке, которые являются неотъемлемой частью процессов интеграции; а также были рассмотрены существующие проблемы интеграции в сферах: международных институтов, экономической и культурной сфере.

Для рассмотрения затронутых вопросов были использованы исторический метод, метод ивент-анализа, метод исторического моделирования, системный подход.

Проведенное исследование о проблемах интеграционных процессов в Африке позволяет сделать определенные выводы.

При рассмотрении исторического аспекта интеграции можно сделать вывод о том, что в период средних веков в Африке развивались самостоятельные государственные образования, некоторые в своем развитии не отставали от европейских государств. Тем не менее, отсутствие идеи суверенитета в ее понимании европейской Вестфальской системой и сложной системы международных отношений на африканском континенте свидетельствуют об отсутствии зачатков интеграции. Колониальный захват Африки европейцами можно рассматривать, как слом естественного пути развития африканских государств. А период деколонизации показывает, что след оставленный европейцам еще долго будет виден на государственногенезе африканских государств.

При рассмотрении непосредственно проблем интеграции можно сделать выводы о том, что существует и активно развивается процесс общеафриканской интеграции, а также подобные процессы на региональном уровне. Сказать, о том, что интеграционный процесс идет последовательно и планомерно нельзя, что означает его хаотичность. Интеграционные процессы встречают на своем пути значительные препятствия

в различных сферах. Процесс panaфриканской интеграции имеет проблемы в сфере институционализации. Африканский союз, как международная организация, преследующая цель panaфриканского единства, имеет проблемы в своей структуре. Иные органы panaфриканской интеграции также встречаются с проблемами

Существует проблема разности скоростей экономического развития и экономической интеграции. С точки зрения интеграции низкое экономическое развитие является препятствием. Однако, процессы интеграции и экономического развития являются взаимосвязанными, а значит рассматривать их в отрыве друг от друга нельзя, из чего и следует вывод, что проблема находится в разнице скоростей интеграции и экономического развития.

На уровне культурной интеграции работа лишь начата и африканскому континенту предстоит перебороть этнические противоречия и перейти к новому качеству самоидентификации. Необходимо построение единого культурного пространства, которое включало бы особую концепцию африканской самоидентификации, единый язык и общие СМИ. В сфере культурной интеграции Африка сталкивается с проблемой введения единого языка, которая выражается в отсутствии африканского языка, который бы мог не вызывать проблем в своем распространении; а также в распространенности европейских языков претендующих на роль средства международной коммуникации на континенте.

Также этническая и культурная разношерстность в Африке приводит к многочисленным вооруженным конфликтам или же используется для прикрытия политических целей в таких конфликтах. Сами вооруженные конфликты приносят вред процессам интеграции, так как имеют деструктивное влияние и на африканские государства, так и на их отношения

Еще одной вооруженной угрозой для процессов интеграции является терроризм. Проблема терроризма препятствует интеграции, так как в объединенной Африке террористические структуры смогут сохраняться дольше, чем, будучи локализованными. Полное открытие границ приведет к

неконтролируемому перемещению радикальных элементов, а значит, африканские страны предпочтут повременить и откажутся от вовлечения в более глубокую интеграцию.

Нельзя отрицать влияния третьих стран на процессы интеграции в Африке. Объединенная Африка создаст значительные потрясения для существующей международной обстановки, вследствие этого при отсутствии непосредственного вмешательства современные Великие державы стараются сохранять рычаги воздействия на африканские страны и процессы их интеграции. В зависимости от поведения Великих держав на мировой арене и рычаги используются разные, как экономические, так и военные.

В целом Африка на пути своей интеграции встречает множество проблем, которые сложно преодолеть в краткосрочном периоде. Для их преодоления нужны последовательные действия, подкрепленные политической волей. Преодоление проблем интеграции приведет к значительному развитию Африки и к колоссальным изменениям на международной арене.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамова, И.О. Ресурсный потенциал Африки: Структура параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития / И.О. Абрамова // Проблемы современной экономики – 2013. – № 3. – С. 155-161.
2. Америка экспортирует терроризм в Африку? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Геополитика. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2013/12/amerika-eksportiruet-terrorizm-v-afriku/>
3. Белезин, А.С. "Всеобщая история Африки" ЮНЕСКО – Первый фундаментальный коллективный взгляд из Африки на история черного континента / А.С. Белезин // Новая и новейшая история. – 2013. – №1. – С.113-124.
4. Викторьен, А. Механизмы китайской экспансии в Африку / А. Викторьен // Вестник РУДН, серия международные отношения. – 2014. – №1. – С. 78-84.
5. Воробьев, А.В. Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: сборник научных статей / А.В. Воробьев. – Москва : Институт Востоковедения РАН, 2016. – 332 с.
6. Гобсон, Дж. Империализм: Научный труд / Дж. Гобсон. – Ленинград : Прибой, 1927. – 288с.
7. Громыко, А.А. История Судана в новое и новейшее время : Научный труд / А.А. Громыко. – Москва : Наука, 1992. – 291 с.
8. Громыко, А.А. Общество и государство в Тропической Африке: Научный труд / А.А. Громыко. – Москва : Наука, 1980. – 275 с.
9. Дергачев, В. Красная Африка. «Кровожадный» неокOLONиализм Китая [Электронный ресурс] / В. Дергачев // Институт геополитики профессора Дергачева. – Режим доступа: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/Africa/05.html#.WR0DOMYIHIV>
10. Дэйч, Т.Л. Африка в стратегии Китая / Т.Л. Дэйч. – Москва : Институт Африки РАН, 2008. – 326 с.

11. Дэйч, Т.Л. Африка и мир в XXI в. / Т.Л. Дэйч, Е.Н. Конрендясов ; под. общ. ред. Т. Л. Дэйч. – Москва. : Институт Африки РАН, 2010. – 320 с.
12. Дэйч, Т.Л. Африкаская миграция в контексте международных отношений : сборник статей / Т.Л. Дэйч, Е.Н. Конрендясов ; под. общ. ред. Т. Л. Дэйч. – Москва : Институт Африки РАН, 2015. – 176 с.
13. Дэйч, Т.Л. Индия в конкурентной борьбе за Африку / Т.Л. Дэйч // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №5. – С. 76-77
14. Дэйч, Т.Л. Российско-Африканские отношения в условиях глобализации / Т.Л. Дэйч, Е.Н. Конрендясов ; под. общ. ред. Т. Л. Дэйч. – Москва : Институт Африки РАН, 2009. – 149 с.
15. Зименков, Р.И. Торгово-экономические отношения между США и Африкой [Электронный ресурс] : электронный науч. журн. / Россия и Америка в XXIв. – 2011. – №1. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=240>.
16. Киоко, Б. Право на вмешательство в соответствии с учредительным актом Африканского союза / Б. Киоко // Международный журнал красного креста. – 2003. – №849.– С.407-427.
17. Костелянец, С.В. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования этнополитические и социальные аспекты / С.В. Костелянец. – Москва : Институт Африки РАН, 2013. – 450 с.
18. Костина, Г.М. Интеграция в Африке / Г.М. Костина // Международная экономическая интеграция: учебное пособие/ Экономистъ. – Москва, 2006. – С. 297-320.
19. Кочофа, Г. Африканский союз построит новую Африку / Г. Кочофа // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №9. – С. 5-6.
20. Крюков, С.Н. Наше партнерство набирает обороты / С.Н. Крюков // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №9. – С. 2-4.
21. Куделев, В.В. Аль-Каида в странах исламского Магриба : научное издание / В.В. Куделев – Москва: Институт Ближнего Востока, 2014. – 508 с.
22. Лебедева, Т.П. Геополитика : Учебное пособие / Т.П. Лебедева. – Москва : МГУ, 2008. – 100с.

23. Летнев, А.Б. История Африки в XIX- начале XX в : научный труд / А.Б. Летнев, В. А. Субботин ; под. общ. ред. А. Б. Летнева. – Москва : издательство «Наука»,1984. – 584 с.
24. Ломова, А.А. Перспективы развития Китайско-Африканских отношений / А.А, Ломова // Власть. – 2017. – №1. – С. 130-135.
25. Львова, Э.С. Этнография Африки : научный труд / Э.С. Львова. – Москва : издательство Московского университета, 1984. – 243 с.
26. Максаковский, В.П. Африка – континент конфликтов [Электронный ресурс] / В.П. Максаковский // Журнал География. – 2003. – №41. – Режим доступа: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200304109>
27. Марлес, Г.Г. Операция «Карлота» [Электронный ресурс] / Г.Г. Марлес // Скепсис : научно-просветительский журнал – Режим доступа: https://sceptis.net/library/id_2026.html
28. Новая история стран Азии и Африки XVI-XIX вв. : учебник для студентов ВУЗов / Ф.М. Ацамба, А.М. Родригез, Е.С. Галикова, К.А. Белоусова, К.А. Киселев, В.В. Орлов, В.Н. Горшков. – Москва : гуманитарный издательский центр Владос, 2004. – т.3. – 511 с.
29. Панцеров, К.А. Страны тропической Африки в условиях глобализации мирового порядка / К.А. Панцеров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – №130. – С. 251-259.
30. Полонский, И. Китайский след в Африке: поднебесная вытесняет США и Европу [Электронный ресурс] / И. Полонский // Военное обозрение: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <https://topwar.ru/107905-kitayskiy-sled-v-afrike-podnebesnaya-vytesnyaet-ssha-i-evropu.html>
31. Родригез, А.М. Новейшая история стран Азии и Африки : Учебник для ВУЗов / А.М. Родригез – Москва: Владос, 2004. – ч. 3. – 272 с.
32. Россия и Африка развивают сотрудничество [Электронный ресурс] // International centre of trade and sustainable development. – 2010. – №3. – Режим

доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/россия-и-африка-развивают-сотрудничество>

33. Сидорова, Г.М. Этнические противоречия, как доминирующая парадигма конфликтогенности в центральной Африке / Г.М. Сидорова // Вестник РУДН серия международные отношения. – 2011. – №2. – С. 15-22.

34. Сумбатян, Ю.Г. Африку раздирают военные конфликты [Электронный ресурс] / Ю.Г. Сумбатян // Независимое военное обозрение. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/wars/2003-05-30/2_africa.html

35. Трошин, Ю.А. История стран Азии и Африки в Новейшее время : учебное пособие для студентов ВУЗов / Ю.А. Трошин. – Москва : Весь мир, 2004. – 587 с.

36. Фитуни, Л.Л. Ресурсный потенциал в Африке и Российские национальны интересы в XXI в. / Л.Л. Фитуни, И.О. Абрамова ; под общ. ред. Л.Л. Фитуни. – Москва : Институт Африки РАН, 2010. – 212 с.

37. Aapenguo, С.М. Misinterpreting ethnic conflicts in Africa / С.М. Aapenguo // Africa security brief / African centre of strategic studies. – 2010. – №4. – С.1-6.

38. Africa's Blue economy: a policy handbook. – Addis Ababa : ECA printing and publishing unit, 2016. – 92 с.

39. Anthony, I. Africa and Global market in natural uranium / I. Anthon. – Solna : SIPRI policy paper, 2013 – 52 с.

40. African Union handbook 2014. – New Zealand : United nations publication, 2014. – 196 с.

41. A nation divided: tensions mount in Cameroon as English speakers marginalised by Francophone majority [Электронный ресурс] // The telegraph. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/03/18/nation-divided-tensions-mount-cameroon-english-speakers-marginalisedby/>

42. Beri, R. Rise of terrorism in Africa [Электронный ресурс] / R. Beri // Institute of defense studies and analyses. – Режим доступа: http://www.idsa.in/idsacomments/rise-of-terrorism-in-africa_rberi_130417

43. Bormaud, D. France in Africa: African politics and French foreign policy / D. Bormaud // Issue: A Journal of Opinion. – 1995. – №2. – С. 58-62.
44. Cameroon Activists In Court For 'Treason' [Электронный ресурс] // BBC world service. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p04s04md>
45. Cilliers, J. African futures 2050 / J. Cilliers. – Pretoria : Institute for security studies, 2011. – 102 с.
46. Constitutive act of African Union. [Электронный ресурс] // United Nations Economic commission for Africa. – Режим доступа: <http://www1.uneca.org/Portals/ngm/Documents/Conventions%20and%20Resolutions/constitution.pdf>
47. Davis, W. Tracking regional integration in Africa [Электронный ресурс] / W. Davis // International centre of trade and sustainable development. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/tracking-regional-integration-in-africa>
48. Economic development in Africa report 2014. Catalysing investment for transformative growth in Africa. – Geneva : United nations publication, 2014. – 100 с.
49. Economic development in Africa report 2015. Unlocking the potential of Africa services trade for growth and development. – Geneva : United nations publication, 2015. – 136 с.
50. Economic development in Africa report 2016. Debt dynamics and development finance in Africa. – Geneva : United nations publication, 2016. – 156 с.
51. Euka, C. China's military presence in Africa: implications for Africa's woobling peace / C. Euka // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social science. – 2011. – №8. – С. 1208-1219.
52. EU-Africa cooperation better than ever, Mogherini says [Электронный ресурс] // European Union external action. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/26146/eu-africa-cooperation-better-ever-mogherini-says_en
53. EU proposes enhanced partnership with Africa on peace and security, and job creation for youth [Сайт] // European commission site – Режим доступа:

https://ec.europa.eu/europeaid/news-and-events/proposal-renewed-impetus-africa-eu-partnership_en

54. Farge, E. Eight Chinese vessels detained off West Africa for illegal fishing [Электронный ресурс] // Reuters. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/westafrica-china-fishing-idUSL8N1I46AQ>

55. Focus Africa Programme [Электронный ресурс] // National center for trade information. – Режим доступа: http://focusafrica.gov.in/focus_africa_Programme.html

56. Gberie, L. Terrorism overshadows international conflicts. [Электронный ресурс] / L. Gberie // Africa renewal online. – Режим доступа: <http://www.un.org/africarenewal/magazine/april-2016/terrorism-overshadows-internal-conflicts>

57. Gibert, M. Whoever governs, Britain's Africa policy is tied to UN and EU [Электронный ресурс] / M. Gibert // Conversation. – Режим доступа: <https://theconversation.com/whoever-governs-britains-africa-policy-is-tied-to-the-un-and-the-eu-40515>

58. India and Africa forging a strategic partnership – New Dehli : Brookings institution India center, 2015. – 87с.

59. Investment policies and bilateral investment treaties – Addis Ababa : ECA printing and publishing unit, 2016. – 99 с.

60. Kingah, S. Africa's integration paradox [Электронный ресурс] / S. Kingah // Simon Bolivar's university – Режим доступа: <http://www.uasb.edu.ec/UserFiles/372/File/pdfs/CENTRO ANDINO DE ESTUDIOS INTERNACIONALES/Stephen Kingah African Paradox UASB-UNU-CRIS doctoral school v24VII.pdf>

61. McKesson, J.A. France and Africa: today and tomorrow / J.A. McKessen // French Politics and Society. – 1990. – №1. – С. 34-47.

62. Mission statement [Сайт] // The Africa-EU partnership. – режим доступа: <http://www.africa-eu-partnership.org/en/about-us/mission-statement>

63. Our work [Сайт] / The Commonwealth. – Режим доступа: <http://thecommonwealth.org/our-work>
64. Pan African Parliament [Сайт] / Pan African Parliament. – Режим доступа: <http://www.panafricanparliament.org/about-pap>
65. Protocol of the Court of Justice of the African Union [Электронный ресурс] // African Union peace and security. – Режим доступа: <http://www.peaceau.org/uploads/protocol-court-of-justice-of-the-au-en.pdf>
66. Protocol to the treaty establishing African economic community relating to the Pan-African Parliament [Электронный ресурс] // University of Oslo. – Режим доступа: http://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/09/9-05/aec_protocoll_panafrican_parlament.xml
67. Pugliese, J. Will There Be an African Economic Community? [Электронный ресурс] / J. Pugliese // The Brookings Institution. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2014/01/09/will-there-be-an-african-economic-community/>
68. Rosenberg, J.M. US policy in Africa in 2017: Stay the course [Электронный ресурс] / J.M. Rosenberg // The Hill. – Режим доступа: <http://thehill.com/blogs/pundits-blog/foreign-policy/290412-us-policy-in-africa-in-2017-stay-the-course>
69. Theresa May's speech to the UN General Assembly [Электронный ресурс] // United Kingdom government portal. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly>
70. Scenarios for South Sudan 2020. – Stockholm : SIPRI, 2016. – 57 с.
71. Transformative industrial policy for Africa. – Addis Ababa : ECA printing and publishing unit, 2016. – 181 с.
72. Treaty establishing the African economic Community [Электронный ресурс] // World intellectual property organization. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/aec/trt_aec.pdf

73. United Nations integrated strategy for the Sahel. – [Электронный ресурс] // UN Office for special envoy for Sahel. – Режим доступа: https://oses.unmissions.org/sites/default/files/united_nations_integrated_strategy_for_the_sahel_s-2013-354.pdf